

Оглавление

К читателю	6
Жизнеописания Бодена	7
Возвращение Бодена	26
От переводчиков	31
МЕТОД ЛЕГКОГО ЧТЕНИЯ ИСТОРИЙ. I. ЧТО ЕСТЬ ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖАНР	39
Приветственное обращение И<оанна> Бодина к И<оанну> Текстору, председателю Палаты расследований	41
<i>Комментарии</i>	47
Проземий о легкости, удовольствии и пользе историй	59
<i>Комментарии</i>	64
Глава I. Что есть история и сколько в ней родов	77
<i>Комментарии</i>	80
Глава II. О порядке <чтения> историй	85
<i>Комментарии</i>	91
Глава III. Как распределить надлежащим образом топосы исторических сочинений	125
<i>Комментарии</i>	136
Глава IV. О выборе историков	154
<i>Комментарии</i>	189
Глава V. О правильной оценке историй	304
<i>Комментарии</i>	362
Библиография	502
Издания и переводы «Метода» Жана Бодена	502
Исследования «Метода» Жана Бодена	503
Список сокращений	506
Указатель имен	536
Указатель географических названий	546

«Город может быть разрушен,
но слово о нем остается»

Жан Боден

К читателю

Наш замысел осуществить комментированный перевод «Метода» Жана Бодена (в латинском варианте Иоанна Бодина) был продиктован следующими соображениями. Прежде всего той огромной ролью, которую сыграл этот автор в интеллектуальной истории Франции второй половины XVI в., ролью, которую, действительно, трудно переоценить. Во-вторых, тем, что именно «Метод» стал отправной точкой его интеллектуальных поисков и именно в нем он впервые заявил о себе как о мыслителе-гуманисте. В-третьих, судьбой этого сочинения, которое оказалось в тени более позднего шедевра нашего автора — «Государства» — и которое нередко рассматривалось учеными лишь как его «предварительный эскиз», его «предпроект». И, наконец, информационной насыщенностью «Метода», разнообразием и неоднозначностью содержащихся в нем идей, которые нуждаются в тщательной расшифровке и объяснении. «Мало в XVI веке писателей, — справедливо отмечал Анри Бодрийяр, — кто более заслуживает комментирования, чем Боден; никому, за исключением Рабле, оно не требуется в столь значительной степени». И это в полной мере относится к «Методу».

Первый том нашего издания содержит перевод и комментарии к первым пяти главам «Метода», которые можно рассматривать как «историко-методологические». «Героем» второго тома станет шестая, «политологическая», глава — зерно, из которого позже вырастет «Государство». В третьем томе мы планируем представить заключительные «историко-теоретические» главы, а также итоги наших исследований концепции «Метода», его нарративной организации, его источников и авторской манеры работы с ними. Мы надеемся, что наш скромный труд позволит лучше понять как политические и исторические взгляды Жана Бодена и особенности его писательского ремесла, так и в целом попытки французской гуманистической мысли XVI в. систематизировать и переосмыслить политический опыт прошлого.

*И.В. Кривушин
и Е.С. Кривушина*

Жизнеописания

Жана Бодена

Жан Боден (1530–1596), ярчайший представитель французского Возрождения, ученый-правовед, историк, государственный деятель, прожил насыщенную и полную потрясений жизнь. Свидетель и участник Религиозных войн, поборник веротерпимости, подвергавшийся ожесточенным нападениям ревнителей единой веры, познавший благосклонность французских королей и их немилость, изведавший громкую европейскую славу и столь же громкое осуждение (Ватикан включил его сочинения в «Индекс запрещенных книг»), он целиком принадлежал своей эпохе, но его наследие оказалось чрезвычайно востребованным и нашим временем.

Боден не оставил описания своей жизни, хотя сохранилось несколько документов, имеющих биографическую ценность, среди которых — его записки о заседаниях Генеральных штатов в Блуа, где он играл немаловажную роль в качестве депутата от третьего сословия Вермандуа (1577)¹, письмо племяннику о воспитании детей (1585)², письмо другу о причинах своего участия в католической Лиге (1590)³, несколько нотариальных актов, в том числе его завещание. Свои взгляды на религию, в общих чертах представленные в фрагменте его письма Жану Ботрю де Матра (1568)⁴, Боден обстоятельно изложил в рукописном «Гептаплומרесе» (1588). Кроме того, предисловия и посвящения в его сочинениях, а также ссылки в них на некоторые, связанные с автором, события содержат информацию о круге его знакомств и об атмосфере, царившей в ученых кругах той эпохи.

¹ *Bodin J.* Recueil de tout ce qui s'est négocié en la compagnie du Tiers État de France, en l'Assemblée générale des trois estats, assignés par le Roy en la ville de Bloys au 15 nov. 1576. s.l., 1577.

² Epistre de Jean Bodin touchant l'institution de ses enfants à son neveu // *Guhrauer G.E.* Das Heptaplomeres des Jean Bodin. Zur Geschichte der Kultur und Literatur in Jahrhundert der Reformation. Berlin, 1841. S. 254–256.

³ Lettre de Monsieur Bodin où il traite des occasions qui l'ont fait rendre ligueur. Le 20 janvier, 1590.

⁴ Жан Ботрю де Матра (1540–1580) — французский юрист, адвокат Парижского парламента, земляк Бодена.

Первые *curricula vitae* Бодена были составлены людьми, знавшими его лично, или их потомками — Гоше де Сент-Мартом⁵, написавшим «Похвальное слово» Бодену два года спустя после его смерти, Жаком-Огюстом де Ту⁶, сыном Кристофа де Ту (1508–1582), президента Парижского парламента, имевшего добрые отношения с Боденом, и Жилем Менажем⁷, анжерцем, как и Боден, который говорил с теми, кто был с ним знаком, читал его книги и держал в руках его письма. Это были еще протобиографии: текст де Сент-Марта был краткой словарной статьей в его «Похвальном слове замечательным людям Франции»; текст де Ту входил составной частью в его огромный труд по истории Религиозных войн во Франции XVI в.; текст Менажа фигурировал в разделе «Примечания» к его сочинению о жизни Пьера Эро и Гийома Менажа, видных анжуйских правоведов. Тем не менее эти биографические очерки оказались в высшей степени содержательными. Несмотря на свою краткость, они не только обозначили основные этапы жизни Бодена, но и запечатлели масштаб этой выдающейся личности, воплотившей в себе главные черты своей эпохи. Они стали как бы матрицей, неизменно воспроизводившейся (с уточнениями и дополнениями) будущими биографами, и которая продолжает так же неизменно воспроизводиться в словарных статьях и исследованиях нашего времени. Поэтому мы предлагаем читателям вернуться к этим живым свидетельствам.

Сцевола де Сент-Март «Иоанн Бодин» (1598)⁸

Дарования Иоанна Бодина, андегава⁹, принесли богатые плоды. Поскольку с юности он был превосходно напитан всеми наилучшими науками и знал

⁵ Гоше де Сент-Март, по прозвищу Сцевола (Севол) I (1536–1623) — французский поэт, гуманист, государственный деятель, приверженец Генриха IV. Автор сочинения «Похвалы мужам, прославленным ученостью, которые процвели в этом веке в Галлии».

⁶ Жак Огюст де Ту (1553–1617) — французский государственный деятель, дипломат, юрист, историк. Автор труда в 143 книгах по истории Религиозных войн во Франции и современных ему событий в Европе. Первый том вышел в 1604 г., 14-й — уже после его смерти, в 1608 г.

⁷ Жиль Менаж (1613–1692) — французский гуманист, аббат, ученый-филолог, поэт, писатель, историк.

⁸ Перевод осуществлен по изданию: *Scaevola Sammarthenus. Virorum doctrina illustrium, qui hoc seculo in Gallia floruerunt, elogia. Augustoritum Pictonum, 1598. P. 105–106.*

⁹ Анжуйца. См. сн. 635 к гл. IV.

в совершенстве историю всех народов, то описал метод ее чтения хотя и в краткой, но поистине прекраснейшей книжице. Она стала для него предвестницей восходящей славы, которую <Бодин> позже с избытком подтвердил и преумножил, когда были изданы его «Шесть книг о государстве», отличающиеся многообразной и разносторонней ученостью и поразительным разнообразием примеров. А позже, обретя славу своими сочинениями, он продолжил укреплять ее <и> своим поведением, когда в обществе друзей искусно и обстоятельно рассуждал о какой-либо предложенной ему проблеме. Весьма удивительно, что муж, наделенный таким даром, не смог получить места среди самых известных адвокатов курии паризиев, тем более что его ничем не превосходили Бриссонии¹⁰, Пасказии¹¹, Питои¹² и немалое число других мужей, прославленных талантами, также посвящавших прекрасным наукам не меньше времени, чем судебным делам. Итак, либо презрев это дело, либо не преуспев в нем, <Боден> оставил Лютецию¹³ и перешел на службу к светлейшему герцогу андов, брату короля¹⁴. Когда же, сопровождая того в Британию, он узнал, что там с ораторской трибуны его сочинения толкуют юношам, то по этому свидетельству невероятной славы понял, что пожал немалый урожай от своих неустанных трудов. Оттуда он отправился к бельгам в свите того же принца; когда же тот после этого неожиданно умер, <Бодин>, будучи уже в преклонном возрасте, удалился в Лаодун¹⁵ веромандуев¹⁶, где был магистратом, и где, наконец, на второй год после того, как этот город был осажден и захвачен королем, окончил свою жизнь.

¹⁰ Барнабе Бриссон (1531–1591) — французский правовед, президент Парижского парламента, дипломат; автор ряда юридических сочинений.

¹¹ Этьен Пакье (1529–1615) — французский гуманист, юрист, поэт, историк; автор исторического сочинения «Исследования о Франции».

¹² Пьер Питу (1539–1596) — французский гуманист, юрист, автор многочисленных юридических и исторических сочинений, издатель античных авторов.

¹³ Париж. См. сн. 96 к гл. IV.

¹⁴ Франциску Анжуйскому (1555–1584), младшему брату Генриха III. Анды — другое обозначение андегавов (андекавов). См., напр.: *Caes. Bel. Gal.* II. 35.

¹⁵ Средневековое (с конца VII в.) латинское обозначение Лана, города в Пикардии на северо-востоке Франции.

¹⁶ Вермандуи — племя в Бельгийской Галлии, обитавшее между верховьями Соммы и Уазы (см., напр.: *Caes. Bel. Gal.* II. 4). От этого этнонима происходит хороним «Вермандуа» — обозначение графства на северо-востоке средневековой Франции.

Жак-Огюст де Ту «Жан Боден» (1620)¹⁷

...Я упомяну знаменитого Жана Бодена родом из Анжу. В юности, если верить тем, кто утверждает, что это правда, он стал монахом ордена кармелитов, но затем с него сняли обет, принесенный в слишком раннем возрасте. Освободившись от сутаны, <Боден> предался усердным занятиям. Овладев языками, он направил свой великий ум к разнообразным наукам с намерением постичь их все. Сначала <Боден> отправлял должность адвоката в Парижском парламенте, но устав от этой работы, где всегда приходится, так сказать, быть при оружии, целиком посвятил себя сочинению литературных трудов. Он начал с «Охоты» Оппиана¹⁸, которую перевел с большим изяществом и вкусом на латинский язык, украсив ее весьма ученым комментарием, говорившим о его способностях и литературном таланте. Вскоре <Боден> обратился к более значительным вещам. Выпустив в свет «Метод для истории» и «Рассуждения против Мальтруа» по поводу денег, он затем опубликовал на французском языке свое большое сочинение, озаглавленное «Государство», книгу, которая свидетельствовала не только о широкой и глубокой учености автора, но также, по мнению здравомыслящих людей, о тщеславии и хвастовстве, пороке, весьма свойственном его соплеменникам. Некоторое время спустя <Боден> опубликовал, также на французском, свою «Демонологию»; эту тему, которую до того времени изучали многие другие авторы, он исследовал с большей ясностью и точностью, чем кто-либо другой, опровергая повсюду взгляды Виера¹⁹. Из-за этой книги он навлек на себя подозрения в магии. В те времена, когда <Боден> создавал свои сочинения, он нередко имел честь быть допущенным к тайным дворцовым беседам, которые Генрих III²⁰ любил вести с учеными мужами и в которых Боден постоянно блистал. Ибо его ум был всегда, как говорят, в наличии, а его счастливая и верная память всегда поставляла ему огромное количество любопытных фактов по всем предлагаемым темам.

Лишившись милости короля из-за ревности некоторых людей, имевших власть при дворе, он перешел на службу к герцогу Франсуа д'Алансону, ко-

¹⁷ Перевод осуществлен по изданию: *Histoire universelle de Jacques-Auguste de Thou depuis 1543 jusqu'en 1607*. Т. 13: 1596–1601. Paris, 1734. P. 34–35.

¹⁸ Об античном поэте Оппиане Апамейском см. сн. 37 к гл. V.

¹⁹ Иоганн Вейер (1515–1588) — голландский врач и оккультист, известный своими выступлениями против охоты на ведьм, автор книг «Об ухищрениях демонов» (1563), «Лжемонархия демонов» (1588) и «О ламиях» (1586).

²⁰ Генрих III (1551–1589) — король Франции из династии Валуа (1574–1589), сын Генриха II.

того Штаты Соединенных Провинций²¹ избрали впоследствии своим сувереном. Редкая ученость Бодена и — особенно — знание иностранных дел обеспечили ему высокое положение при дворе этого принца, которого он сопровождал во время поездок во Фландрию и в Англию. После смерти герцога д'Алансона он получил должность королевского судьи по гражданским и уголовным делам в Лане, где и обосновался, и на этой службе благодаря своей честности пользовался огромным авторитетом до 1588 г. Несмотря на то что Боден прежде увлекался новыми взглядами на религию и даже прослыл в то время человеком, довольно близким к учению протестантов, тем не менее, когда все в королевстве пришло в беспорядок, он посчитал необходимым, как и многие другие, примкнуть к Лиге. Объявив себя противником короля Генриха III и его законного наследника²², <Боден> обнародовал по этому поводу, распространив повсюду, статьи, которые сегодня позорят его, но тогда были встречены рукоплесканиями со стороны лигёров. Он некоторым образом искупил свою вину, предвозвестив неудачу Лиги, ибо предсказал год и месяц заключения мира, которого тогда не предвидели, и события подтвердили его предсказание. Опубликовав свой «Театр природы», сочинение, где он возводит все причины и все следствия к их истинным началам, <Боден> скончался, словно лебедь, спевший свою последнюю песню, завершив в начале мая этого года²³ жизнь столь же бурную, как и полную трудов, в возрасте более семидесяти лет.

Жак-Огюст де Ту «Восстание в городе Лан» (1620)²⁴

Город Лан, где Жан Боден, известный своей великой ученостью, был королевским адвокатом, казалось, не торопился подчиняться. Поэтому Двор вынес постановление, в котором предписывал жителям исполнять постановление от 4 марта предыдущего года²⁵. Когда этот указ дошел до Лана, Боден, прежде исповедовавший протестантскую веру и к тому же никогда не отступавший далеко от этой доктрины, а также всегда остававшийся на стороне герцога Алансонского всякий раз, когда этот принц ссорился со своим братом королем, не одобрил действий Парламента. По совету епископа сего города он

²¹ Нидерландов.

²² Генриха Наваррского (1553–1610), будущего короля Генриха IV (1589–1610).

²³ Де Ту рассказывает о событиях 1596 г.

²⁴ Перевод осуществлен по изданию: *Histoire universelle de Jacques-Auguste de Thou...* Т. 10. Р. 530.

²⁵ 1588 г.

даже произнес речь перед своими согражданами, в которой постарался снять все сомнения и освободить их от страха перед тем шагом, который от них требовался, объясняя, что единодушное согласие стольких городов королевства, которые сообща покидают партию короля, должно рассматриваться не как мятеж, а, скорее, как законное объявление <монарху>, что они больше не желают ему подчиняться, а кара, которая падает обычно в назидание только на небольшое число виновных, им не грозит, когда число соучастников столь велико. Затем, воспламенившись, <Боден> обрушился на короля, назвав его предателем и лицемером, и сделал, исходя из нынешних обстоятельств, зловещее предсказание по поводу наследования короны. Ибо он сказал, что для людей 63-й год жизни является климактерическим и для него этот срок тоже может оказаться роковым; и так как у нас, начиная с Фарамонда, который, согласно нашим историкам, первым носил французскую корону, насчитывалось 63 короля до Генриха III, этот правитель, по-видимому, может стать фатальным для Франции и виновным в том, что корона уйдет из его дома²⁶. Вот таким образом город Лан присоединился к парижанам благодаря увещаниям Бодена, как он сам рассказал председателю Бриссону в письмах, которые написал по этому поводу и которые были обнародованы.

Жиль Менаж «Жан Боден» (1675)²⁷

Жан Боден, как и Пьер Эро, был родом из города Анже. Мне неизвестно имя его отца. Бодри, каноник церкви Анже, и Бодри, адвокат Большого совета, брат этого каноника, были его внучатыми племянниками. Председатель де Ту говорит, что <Боден> стал монахом кармелитов, но с него сняли обет, ибо он принес его в раннем возрасте. Так написано в книге СХVII «Истории» де Ту. Но адвокат Бодри говорил мне несколько раз с определенностью, что де Ту был плохо осведомлен касательно этой подробности. Боден являлся не только ученым мужем, но и обладал превосходным умом. Он изучил право в Тулузе и, получив ученую степень, преподавал там эту дисциплину, пользуясь большим успехом у слушателей. В своем послании Пибраку²⁸ на латыни, напечатанном в начале его «Государства», он

²⁶ Из дома Валуа.

²⁷ Перевод осуществлен по изданию: *Remarques sur la vie de Pierre Ayrault, Lieutenant criminel d'Angers // Aegidius Menagius. Vitae Petri Aerodii questoris andegavensis, et Guillelmi Menagii advocati regii andegavensis. Parisius, 1675. P. 140–147.*

²⁸ Ги Дюфор, сеньор де Пибрак (1529–1584) — адвокат, президент Большой палаты Парижского парламента, поэт, дипломат, приближенный Генриха Анжуйского.

вспоминает об этих уроках в следующих словах: «Было такое время, когда я читал публичные лекции в Тулузе о законоустановлениях римского народа и считал себя весьма сведущим в собрании юношей; я полагал, что такие князья юридической науки, как Бартол²⁹, Бальд³⁰, Александр³¹, Фабр³², Павел³³, Молиней³⁴ и почти все сословие судей и адвокатов не знают ничего или совсем мало»³⁵. В это время Боден намеревался обосноваться в Тулузе в качестве профессора права. Ради этого, желая завоевать благосклонность тулузцев, он составил речь «Об образовании юношей в государстве» (*Instituenda in Republica Juventute*), обращенную к народу и сенату Тулузы, которую зачитывал в местных школах. С той же целью он написал «Похвальное слово Клеманс Изор»³⁶, считавшейся основательницей Флоралий³⁷ в Тулузе. Казнев³⁸ в своем трактате об этих Флоралиях³⁹ доказал необоснованность такого мнения. Боден опубликовал «Похвальное слово» под видом древнего сочинения, созданного во времена этой самой Клеманс Изор. Наконец, науке права он предпочел судебную практику в отличие от Туберона, который от судебной практики перешел к изучению законов⁴⁰.

²⁹ Бартоло де Сассоферрато (1314–1357) — средневековый итальянский юрист.

³⁰ О средневековом итальянском юристе Бальдо дельи Убальди см. сн. 554 к гл. V.

³¹ Алессандро Алессандри (1461–1523) — неаполитанский юрист.

³² О средневековом французском юристе Жане Форе де Руссине см. сн. 33 к «Приветственному обращению».

³³ Паоло ди Кастро (ум. 1441 г.) — средневековый итальянский юрист.

³⁴ О французском юристе XVI в. Шарле Дюмулене см. сн. 41 к «Приветственному обращению».

³⁵ Io<annes> Bodinus Vido Fabro curiae Parisiorum praesidi // *Bod. Rep. S.p.*

³⁶ Клеманс Изор — полупоупендарная французская аристократка, которой приписывалось возобновление Флоралий в Тулузе во второй половине XV в.

³⁷ Флоралии (Цветочные игры) — поэтическое состязание в честь Прекрасной Дамы, учрежденное в Тулузе в 1323 г.; проводилось ежегодно 1 мая; наградой победителям были золотые и серебряные цветы (первоначально золотая фиалка и серебряные роза и ноготки).

³⁸ Пьер де Казнев (1591–1652) — французский юрист, священнослужитель, теолог, филолог и этнограф.

³⁹ *Caseneuve P. de. Des Jeux-fleureaux de Toulouse. Toulouse, 1659.*

⁴⁰ Квинт Элий Туберон — римский юрист I в. до н.э., информацию о котором Менаж берет из «Пособий» Помпония: «Он был патрицием и перешел от ведения исков к занятию гражданским правом главным образом после того, как выступил с обвинением Квинта Лигария и при Гае Цезаре проиграл процесс. <...> Туберон был ученым в области публичного и частного права и оставил много книг по обеим этим областям» (*Dig. I. 2. 2. 46 (Т. 1. С. 105)*).

Итак, он оставил университет Тулузы ради адвокатуры в Париже, где, как говорил, обитает истинная правовая наука: «После того как я был посвящен в суде в таинства юриспруденции и овладел ими благодаря длительной судебной практике, я, в конце концов, понял, что подлинная и незыблемая правовая мудрость пребывает не в схоластической пыли, а в судебном состязании, не в круговороте слов, а на весах справедливости и правосудия; те же, кто не знаком с судебными актами, остаются в полном неведении о римском праве». Это его слова из вышеупомянутого послания Пибраку. Но если верить Антуану Луазелю⁴¹ и Сцеволе де Сент-Марту, адвокатура не принесла ему славы. Без сомнения, эта причина заставила <Бодена> покинуть ее и обратиться к сочинению книг, в чем он весьма преуспел. Он начал с того, что напечатал комментарий к книгам Оппиана «Об охоте» вместе с переводом на латинский язык тех же самых книг и посвятил его Габриэлю Бувери, епископу Анже⁴². Жак Бонгар⁴³ в одном из своих писем Конраду Риттерхаузену⁴⁴, комментатору и переводчику Оппиана, пишет, что Боден составил свой труд из написанного Тюрнебом⁴⁵, что неправдоподобно; Боден был образован не менее, чем Тюрнеб, и он напечатал своего Оппиана в 1555 г., получив на это право в 1553; Тюрнеб был тогда еще жив и скончался несколько лет спустя. Со своей стороны, Боден жалуется в «Метод истории», что его трудом об Оппиане неблагодарно воспользовались: «<когда> я издал эти книги “Об охоте”, <переведя> их латинским стихом и <снабдив> комментариями, некий грамматик вторично опубликовал те же книги в прозе, заимствовав из моей работы столько, сколько пожелал»⁴⁶. Затем в 1566 г. <Боден> написал свой «Метод истории», посвятив его Жану Тессье (которого он называет Текстор), председателю палаты расследований Парижского парламента. После этого — трактат о деньгах, озаглавленный «Ответ на парадокс господина де Мальтруа касательно удорожания всех вещей», потом — свое «Государство», которое посвятил Дюфору, сеньору

⁴¹ Луазель Антуан (1536–1617) — французский юрист, историк права и писатель, ученик Жака Кюжа.

⁴² Габриэль Бувери — епископ Анже в 1540–1572 гг.; племянник Гийома Пойе, канцлера Франции в 1538–1542 гг.

⁴³ Жак Бонгар (1554–1612) — французский историк-протестант.

⁴⁴ Конрад Риттерхаузен (1560–1613) — немецкий правовед и писатель, автор юридических, философских и филологических сочинений, переводчик и комментатор античных авторов (Федра, Оппиана, Боэция и др.).

⁴⁵ См. сн. 41 к гл. V.

⁴⁶ См. ниже стр. 306.

де Пибраку. Эта книга принесла ему большую славу. Морнак⁴⁷ говорит о ней в таких словах:

Кто увидит Иана Бодина «Галльское государство»,

Тот ничего не найдет лучше

В ученом блеске прежнего века.

Он у галлов, как прежде у римлян Туллий.

Председатель де Ту не менее благожелательно отзываясь об этом произведении, хотя о самом авторе пишет менее благожелательно, обвиняя его в тщеславии, которое считает пороком анжуйцев: «Он опубликовал на французском языке свое большое сочинение, озаглавленное “Государство”, книгу, которая свидетельствовала не только о широкой и глубокой учености автора, но также, по мнению здравомыслящих людей, о тщеславии и хвастовстве, пороке, весьма свойственном его соплеменникам»⁴⁸. Такая высокая похвала «Государству» Бодена заставляет меня вспомнить и поделиться здесь с моими читателями тем, что я раньше слышал от Ноде⁴⁹, сказавшего, что «Риторика» Аристотеля, «Поэтика» Скалигера⁵⁰, «Мудрость» Шаррона⁵¹ и «Государство» Бодена относятся к тем сочинениям, которые написаны с величайшим искусством. В 1578 г. <Боден> опубликовал таблицы права, озаглавленные «Распределение всеобщего права» (*Juris universi Distributio*). Они напечатаны в Лионе Жаном де Турном⁵² для Жака Дююи, владельца библиотеки в Париже⁵³. В «Приветственном обращении» в «Методе истории» <Боден> упоминает об этом сочинении в таких словах: «Сначала мы изобразили всеобщее право в виде таблицы, которую представили тебе для ознакомления, чтобы показать от самых начал его основные виды и их подвиды вплоть до мель-

⁴⁷ Антуан Морнак (ум. 1619) — французский поэт, писавший на латыни; ученый-правовед, адвокат Парижского парламента.

⁴⁸ См. выше с. 10.

⁴⁹ Габриэль Ноде (1600–1653) — французский ученый и библиотекарь, автор многочисленных сочинений, прежде всего по проблемам политики и истории.

⁵⁰ Трактат Жюля Сезара Скалигера (о нем см. сн. 87 к гл. V) по теории литературы, изданный в Лионе в 1561 г.

⁵¹ Пьер Шаррон (1541–1603) — французский богослов и моралист, автор трактата «О мудрости» (1601).

⁵² Жан II де Турн (1539–1615) — лионский книгоиздатель, в сентябре 1564 г. унаследовавший от отца звание «королевский печатник». Будучи протестантом, в 1582 г. переехал в Женеву, где продолжил издательское дело. Выпустил более 150 книг.

⁵³ Очевидно, речь идет о Клоде Дююи (1545–1594), французском магистрате и гуманисте, создателе семейной библиотеки Дююи, которая в 1657 г. была включена в состав Королевской библиотеки.

чайших, но таким образом, чтобы все эти части были тесно связаны и пригнаны друг к другу. Тогда я со всей ясностью осознал слова Платона, что нет ничего более трудного и более божественного, чем правильно делить»⁵⁴. Затем он написал в 1579 г. «Демонанию колдунов» с обращением к Кристофу де Ту, первому президенту Парижского парламента⁵⁵, к которой приложил «Опровержение книги “О ламиях” Жана Виера, лекаря герцога Клевского»⁵⁶. В 1576 г. <Боден> составил «Записку о штатах в Блуа». Ее напечатали, но без имени автора. Незадолго до своей смерти он написал трактат «Театр всей природы». Кроме этих произведений, <Боден> сочинил «Диалог о религиях», еще не напечатанный, под заголовком «Гептапломерон, или Диалог семерых о скрытых тайнах возвышенных вещей». В этом «Диалоге» он отдает предпочтение иудейской религии, что заставило многих думать, что он был евреем. Юэ⁵⁷ на странице 392 своей книги «Доказательство Евангелия»⁵⁸ называет его «полуевреем». Посмотрите оценку этому «Диалогу», которую дает Гроций⁵⁹ в одном из писем⁶⁰ де Корду⁶¹. Юэ, который в «Доказательстве Евангелия» часто цитирует этот «Диалог», называет его «зловонным»: «Жан Боден в зловонном “Диалоге”, который озаглавил “О скрытых тайнах возвышенных вещей” и в котором излил весь свой иудейский яд...». Это на странице 26. А на странице 187: «Жан Боден от лица Соломона Иудея в отвратительном и тлетворном сочинении “О скрытых тайнах возвышенных вещей”...». И на стра-

⁵⁴ См. ниже с. 43.

⁵⁵ В 1562–1582 гг.

⁵⁶ Вильгельма V (1516–1592), герцога Юлиха, Клеве и Берга, графа Марка и Равенсберга с 1539 г. Вейер был его личным врачом с 1550 по 1578 г.

⁵⁷ Пьер-Даниэль Юэ (1630–1721) — французский церковный деятель, ученый, богослов, философ, писатель, поэт.

⁵⁸ «Доказательство Евангелия» (1679) — незавершенное сочинение Юэ.

⁵⁹ Гуго Гроций (Гуго де Гроут) (1583–1645) — голландский юрист, государственный деятель, дипломат, философ, теолог, историк, драматург, поэт.

⁶⁰ В письме от 12 февраля 1632 г. Гроций, работавший тогда над трактатом «Об истинности христианской религии», просит Жана де Корда прислать ему текст «Гептапломереса», в котором находит много положений, требующих опровержения. В письме от 19 сентября 1634 г. он пишет, что текст достоин внимания, ибо написан ученым мужем, владеющим латинским и греческим языками и знающим иудаизм, но грешащим неточным цитированием. См.: *Berriot F. La fortune du «Colloquium heptaplomeres» // Colloque entre sept scavants qui sont de differens sentimens des secrets cachez des choses releves: Traduction anonyme du «Colloquium heptaplomeres» / ed. F. Berriot. Genève, 1984. P. XXIV.*

⁶¹ Жан де Корд (1570–1642) — французский священник, переводчик и библиофил; обладатель одной из самых богатых библиотек своего времени, которая позже была приобретена кардиналом Мазарини и стала частью Королевской библиотеки.

нице 385: «Боден в пагубной и тлетворной книге, озаглавленной “О скрытых тайнах возвышенных вещей”, еще не изданной и которая никогда не будет издана...».

Оже Феррье⁶² из Тулузы, врач и астроном, Жан де Серр⁶³ из Монпелье и Пьер де л’Отайль⁶⁴ писали против него, он им ответил под именем Рене Эрпена, который был жителем города Анже. Когда Кюжа⁶⁵ на одном из своих уроков нелестно отозвался о Бодене, тот в письме Пибраку выступил против Кюжа. <...> Кюжа в своих «Замечаниях» в главе 38 книги VIII дал свою оценку этому письму, назвав Бодена «злобным анжуйцем» (*Andius sine bono*) — анаграмма *Ioannes Bodinus*. Кюжа любил изменять таким образом имена тех, против кого он высказывался, как я отмечаю в своих «Записках о книгах “Замечаний” Куякия». <...> Боден в Предисловии⁶⁶ к «Методу истории», написанному задолго до его послания Пибраку, сказал, что Кюжа не обладал присутствием духа; в том Предисловии он так обрисовал ему подобных: «Ибо те, кто полагают, что постигли науку права без судебного опыта, очень похожи на тех, кто постоянно упражнялись в палестре, но никогда не видели никаких сражений и не испытывали никаких тягот войны. Потому они могут переносить вид врагов не больше, чем тот, кто столь прославился в школах битуригов, ведь среди слепых косоглазый видел острее всех;⁶⁷ когда он пришел на форум и ему задали простейший вопрос, он онемел, заслужив язвительный упрек Рианда^{68,69}. В главах 3 и 6 книги III и в главе 2 книги IV «Государства» <Боден> снова высказался против Кюжа.

Остается рассказать о его должностях. Благодаря тому, что он приобрел репутацию человека блестящего ума и учености, им заинтересовался Генрих III, который любил писателей и находил удовольствие в беседах с ними. <Король> стал приглашать к себе Бодена, и так как Боден умел вести разговор, был начитан и помнил все, о чем прочел, тому нравилось беседовать

⁶² Оже Феррье (1512 или 1513–1588) — французский врач, астролог, писатель.

⁶³ Жан де Серр (1540–1598) — французский пастор-кальвинист, гуманист и историк.

⁶⁴ Пьер де Лосталь, съёр д’Этрем — французский государственный деятель и писатель-протестант конца XVI — начала XVII в. Был адвокатом парламента в Бордо, затем стал вице-канцлером королевства Наварра и, наконец, в 1621 г. государственным советником.

⁶⁵ О французском юристе Жаке Кюжа (Куякии) см. сн. 433 к гл. IV.

⁶⁶ В «Приветственном обращении».

⁶⁷ См. сн. 45 к «Приветственному обращению».

⁶⁸ О французском юристе Дени Риане см. сн. 46 к «Приветственному обращению».

⁶⁹ См. ниже с. 44.

с ним. Сначала у Генриха III было такое уважение к нему, что он приказал арестовать Жана де Серра, составившего оскорбительную записку против Бодена, и запретил ему под страхом смерти обнародовать этот текст. Но <монаршья> милость была недолгой. Завистники сделали все, чтобы опорочить Бодена в глазах короля, и тот перестал оказывать ему внимание. Тогда, видя благоволение к себе Франциска Французского, герцога Алансонского и Анжуйского, брата королей Франциска II⁷⁰, Карла IX⁷¹ и Генриха III, <Боден> перешел на его сторону. Герцог Алансонский сделал его старшим секретарем, магистром прошений своего двора и великим магистром вод и лесов, а также взял с собой в Англию и во Фландрию как одного из своих главных советников. Будучи в Англии, <Боден> познал удовольствие и славу, когда присутствовал в Кембриджском университете на публичном чтении книг его «Государства», переведенного англичанами на латинский язык, ведь он написал их на французском. Именно это побудило <Бодена> позже самому перевести «Государство» на латынь. Целью путешествия герцога Алансонского была его женитьба на королеве Елизавете⁷². Когда однажды Боден говорил об этом браке с одним англичанином, тот сказал ему, что этот брак не состоится, поскольку по английскому закону иностранцы исключены из <порядка наследования> короны Англии. Бодену, который прекрасно знал обо всех законах Англии, как и остальных государств, было неизвестно о таком законе, и он тут же спросил англичанина, где этот <закон> записан, на что англичанин ему ответил: «На обороте Салического закона»; его слова превратились у нас в поговорку. Об этом обстоятельстве я знаю от Дюпюи⁷³. Когда герцог Алансонский находился во Фландрии, Боден пользовался его доверием еще больше, чем в Англии. «История Фландрии»⁷⁴ отмечает, что именно он посоветовал герцогу Алансонскому захватить Антверпен⁷⁵. После

⁷⁰ Франциск II (1544–1560) — король Франции из династии Валуа (1559–1560); старший сын Генриха II.

⁷¹ Карл IX (1550–1574) — король Франции из династии Валуа (1560–1574); сын Генриха II.

⁷² Елизавета I (1533–1603) — королева Англии из династии Тюдоров (1558–1603); дочь Генриха VIII. В 1581 г. к ней сватался герцог Алансонский, однако, несмотря на симпатию к нему, ей пришлось отказаться от этого предложения из-за нежелания англичан иметь короля-католика.

⁷³ Клод Дюпюи (1545–1594) — французский магистрат и гуманист.

⁷⁴ Речь идет об «Истории войны во Фландрии» итальянского историка-иезуита Фамяно Страды.

⁷⁵ *Strada F. Histoire de la guerre de Flandre: Seconde decade / trad. P. du Pyer. Paris, 1665. P. 324.* Страда называет Бодена «канцлер герцога» (*Ibid.* P. 322).

смерти герцога, случившейся некоторое время спустя после антверпенского предприятия, Боден, видя крах своих надежд, подумал об отставке. Он удалился в Лан, где еще до того женился на дочери Труйяра, окружного королевского прокурора⁷⁶. Председатель де Ту говорит, что <Боден> был там королевским наместником⁷⁷. Это в книге СХVII его «Истории». Менар⁷⁸ в своих «Прославленных людях Анжу»⁷⁹ пишет, что он занимал в Лане должность королевского прокурора. Жоли⁸⁰, певчий Собора Парижской богоматери, в своих заметках к «Диалогу адвокатов Парижа» Антуана Луазеля⁸¹ и Мезере в своей «Истории Франции»⁸² утверждают, что он был королевским адвокатом. Сцевола де Сент-Март в «Похвальном слове Бодену» говорит, не уточняя, что тот исполнял должность магистрата⁸³. Несомненно, он стал королевским прокурором после своего тестя Труйяра⁸⁴. И, конечно, именно благодаря этой должности в 1576 г. <Боден> был избран депутатом <Генеральных> штатов в Блуа от третьего сословия Вермандуа, хотя в «Записке», составленной им об этих Штатах, он называет себя только депутатом, но не королевским прокурором. Там, по словам Мезере, с чисто галльской свободой <Боден> выразил свое несогласие с тем, что земля королевского домена

⁷⁶ Королевским прокурором был не отец Франсуазы Труйяр Жан, а ее брат Никола. См.: *Ponthieux A. Quelques documents inédits sur Jean Bodin // Revue du seizième siècle. T. 15. 1928. P. 59–60.*

⁷⁷ Менаж переводит термин *praetura*, использованный де Ту, как *Lieutenant Général* («наместник»), тогда как французский переводчик «Истории» передает его как *Lieutenant Général du présidial* («королевский судья по гражданским и уголовным делам»).

⁷⁸ Клод Менар (1574–1652) — французский магистрат, позже католический священник и историк, удостоившийся от Менажа звания «отец истории Анжу».

⁷⁹ Речь идет о до сих пор не изданном сочинении Менара «Анжуйский пеплос, или Похвалы прославленным анжуйцам».

⁸⁰ Клод Жоли (1607–1700) — французский писатель и адвокат, позже каноник и кантор собора Нотр-Дам; внук Антуана Луазеля.

⁸¹ Речь идет об «Алфавитном индексе адвокатов и других знаменитых людей, упомянутых в “Диалоге”»: *Indice alphabetique des Advocats et autres Personnages celebres mentionnez aux Dialogue // Joly C. Divers opuscules tirez des mémoires de M. Antoine Loisel, advocat en Parlement. Paris, 1652. P. 639–640.* Сам «Диалог» Луазеля см.: *Loisel A. Pasquier, ou Dialogue des advocats du Parlement de Paris // Ibid. P. 452–558.*

Антуан Луазель (1536–1617) — один из ведущих французских правоведов XVI в., ученик Жака Кюжа.

⁸² Франсуа Эд де Мезере (1610–1683) — французский историк, автор «Истории Франции» в 3 томах (1643–1651).

⁸³ См. выше с. 9.

⁸⁴ После смерти его шурина Никола Труйяра в 1587 г.

принадлежит провинциям, а король является только ее простым пользователем. В этом Генрих III не нашел ничего плохого, отметив, что Боден — благородный человек. Смотрите «Записку» Бодена. Он также заявил, что депутаты двух сословий не могут ничего решать в ущерб третьему. После такого упрека депутаты от Церкви и депутаты-дворяне, которые раньше придерживались противоположного мнения, изменили свою позицию, и это заставило короля Генриха III сказать, что в тот день Боден был повелителем Штатов. Смотрите главу 7 книги III «Государства» Бодена. Аббат Лабурер⁸⁵ на странице 383 второго тома своего «Кастельно»⁸⁶ написал, что <Боден> являлся королевским управляющим лесного ведомства. Установлено, что во времена Карла IX он был королевским прокурором в комиссии по лесам Нормандии. И благодаря знанию истории именно он напомнил об общем праве короля на леса Нормандии, которое называли «право третины и десятины» (*Le Tiers et Danger*)⁸⁷. Это общее право было передано нормандцам королем Карлом IX. Королевский прокурор Боден воспротивился щедрости короля, утверждая, что поскольку это право принадлежало королю, оно неотъемлемо. Как раз на этом противоречии и основывались в последнее время, требуя данного права. Я узнал все подробности этого дела из книги, озаглавленной «Способы защиты для частных лиц, которые владеют лесами в провинции Нормандия, против притязаний на права третины и десятины», опубликованной в 1673 г.⁸⁸: «Мэтр Жан Боден, адвокат Парижского парламента, убедил короля Карла IX, что право третины и десятины должно распространяться на все леса Нормандии, и взял на себя обязанность расследования в качестве прокурора по пересмотру сложившегося положения. В этой провинции не оказалось почти ни одной семьи, которой

⁸⁵ Жан Ле Лабурер (1623–1675) — французский церковный деятель, писатель и историк.

⁸⁶ Речь идет о «Мемуарах» французского полководца и дипломата Мишеля де Кастельно (1517–1592), которые Лабурер издал в 1659 г. со своими комментариями: *Les Mémoires de Michel de Castelnau, Seigneur de Mauvissiere, contenant les choses remarquables qu'il a vues et négociées en France, en Angleterre, en Écosse sous les rois François II et Charles IX, depuis l'an 1559 jusqu'à l'août 1570 / éd. J. Le Laboureur. Paris, 1659.*

⁸⁷ По этому кутюму арендаторы должны были платить королю 1/3 от цены вырубки леса (*tiers*), плюс 1/10 от общей суммы (*danger*). Такой кутюм предполагал, что собственником леса остается король, а частные лица являются лишь узюфруктариями (пользователями чужого имущества), хотя сами они издавна рассматривались эти земли как свою собственность. См.: *Floquet A. Histoire du Parlement de Normandie. T. 5. Rouen, 1842. P. 565, n. 1.*

⁸⁸ *Gréard L. Mémoires concernant le droit de tiers et danger sur les bois de la Province de Normandie. Rouen, 1737.*

он не предъявил бы иск. Он возбудил, как сам говорит в своих «Записках», до четырехсот дел и довел свою деятельность до того, что для исполнения его замысла оставалось только лишить лесов всех их владельцев. Вся Нормандия взбунтовалась против его предприятия. Парламент несколько раз собирался по этому поводу. Он назначил депутатов <к королю>; дворянство последовало его примеру. Наконец, король был тронут жалобами и согласился с теми доводами, которые ему представили. И чтобы покончить с этим расследованием, длившимся несколько лет, он издал эдикт в 1571 г., по которому отказывался от своего права третины и десятины на леса Нормандии и в том же самом эдикте он признавался, что эти леса были немногочисленны, а получаемый с них доход — небольшим. Боден, который не мог отступить, воспротивился такому решению. Но король сделал заявление, в котором, не обращая внимания на его противодействие и протесты, назвав их ничтожными, приказал игнорировать это право».

Боден принадлежал к религии, считавшей себя реформатской, как я узнал об этом из его письма к Жану Ботрю де Матра, знаменитому адвокату Парижского парламента. Однако в 1589 г. он убедил жителей Лана встать на сторону герцога Мэна⁸⁹, доказывая им, что выступление стольких городов и стольких парламентов в пользу Гизов должно называться не мятежом, а революцией. В то время <Боден> обнародовал в Лане по этому поводу письмо, датированное 29 января 1590 г. Де Ту в «Похвальном слове Бодену»⁹⁰ упоминает это заявление Бодена в пользу Лиги: «После смерти герцога д'Алансона он получил должность королевского судьи по гражданским и уголовным делам в Лане, где и обосновался, и на этой службе благодаря своей честности пользовался огромным авторитетом до 1588 г. Несмотря на то, что Боден прежде увлекался новыми взглядами на религию и даже прослыл в то время человеком, довольно близким к учению протестантов, тем не менее, когда все в королевстве пришло в беспорядок, он посчитал необходимым, как и многие другие, примкнуть к Лиге. Объявив себя противником короля Генриха III и его законного наследника, <Боден> обнародовал по этому поводу, распространив повсюду, статьи, которые сегодня позорят его, но тогда были встречены рукоплесканиями со стороны лигёров. Он некоторым образом искупил свою вину, предвозвестив неудачу Лиги, ибо предсказал год и месяц

⁸⁹ Ошибка Менажа. Речь идет о герцоге не Мэна, а Майенна — Шарле де Гизе (1554–1611), который после убийства своих братьев Анри и Луи 23 декабря 1588 г. возглавил Католическую лигу и ее борьбу сначала против Генриха III, а затем Генриха Наваррского, однако после серии поражений был вынужден подчиниться последнему.

⁹⁰ Имеется в виду приведенный выше отрывок из книги CXVII «Истории» де Ту, в котором излагается краткая биография Бодена.

заклучения мира, которого тогда не предвидели, и события подтвердили его предсказание». Боден сделал это предсказание именно в том письме, о котором мы только что говорили.

Он скончался в Лане в 1596 г.; согласно де Ту, ему было больше семидесяти лет⁹¹, но согласно Менару, только пятьдесят пять. Мнение де Ту правильное, оно подтверждено Сцеволой де Сент-Мартом, который написал, что Боден умер в очень преклонном возрасте. Он оставил троих детей от своего брака: двух мальчиков и одну девочку. Оба мальчика умерли в юном возрасте и не были женаты. Дочь тоже не вышла замуж, она впала в слабоумие, но прожила более восьмидесяти лет.

* * *

Последующие биографы Бодена, начиная с Пьера Бейля⁹² и Жан-Пьера Нисерона⁹³, старательно переписывали тексты де Сент-Марта, де Ту и Менажа, снабжая их комментариями, но не меняя уже установленной «линии жизни». Благодаря Клоду Менару (1574–1652), анжуйцу, собирателю документов по истории провинции Анжу, сохранился портрет историка, выполненный по его просьбе голландским гравером Франсуа Стюэрхолтом (ум. 1652). Появились сведения, правда, весьма скудные, о пребывании Бодена в Париже во время Варфоломеевской ночи, не упомянутом в протобиографиях: по одной версии, ему, слывшему гугенотом, предоставил убежище Кристоф де Ту, по другой — он спасся от преследователей, выпрыгнув из окна своей комнаты; но высказывалось и предположение, что в те дни он находился вне Парижа, которое затем было дезавуировано⁹⁴. Гипотезу о еврейском происхождении матери⁹⁵ то

⁹¹ См. выше с. 11.

⁹² Jean Bodin // *Bayle P. Dictionnaire historique et critique*. 2-ème éd. Rotterdam, 1702. Т. 1. P. 506–525.

Пьер Бейль (1647–1706) — французский философ и писатель; автор «Исторического и критического словаря» (1697); статья о Бодене появилась во втором его издании (1702).

⁹³ *Nicéron J.-P. Mémoires pour servir à l'histoire des hommes illustres, de la république des lettres, avec un catalogue raisonné de leurs ouvrages*. Paris, 1727–1745. Т. 17. P. 245–264.

Жан-Пьер Нисерон (1685–1738) — французский священник, педагог, библиограф, писатель-компилятор.

⁹⁴ *Collinet P. Jean Bodin et la Saint-Barthélemy. Documents inédits sur sa vie, de juillet 1572 à mars 1573 // Nouvelle revue historique de droit français et étranger*. Т. 32. 1908. P. 752–756; *Idem. Les deux Jean Bodin. Rectifications à l'article Boucher // Nouvelle revue historique de droit français et étranger*. Т. 34. 1910. P. 128–129.

⁹⁵ В частности, французский поэт Жан Шаплен писал 1 июля 1673 г. немецкому интеллектуалу Герману Конрингу: «По вероисповеданию он был определенно иудеем в

опровергали, то снова к ней возвращались⁹⁶. Нашли брачный контракт Бодена с Франсуазой Труйар, датированный 25 февраля 1576 г., выяснили точную дату завещания Бодена (7 июня 1596 г.), в котором он указывал свой возраст — 66 лет и говорил о себе как о «самом бедном королевском прокуроре Франции»⁹⁷. Стали известны имена его детей: сыновей Эли и Жана, умерших раньше отца и не оставивших потомства, и дочери Антуанетты, душевнобольной, находившейся под опекой родных до конца жизни.

Только в 1853 г., полтора века спустя после смерти историка, появилась довольно полная биография с опорой на тексты самого Бодена (письма и дневники), составленная Анри Бодрийаром (1821–1892), которую он включил в свою книгу «Боден и его время»⁹⁸. Через 60 лет вышло фундаментальное исследование Роже Шовире (1880–1957) «Боден, автор “Государства”», первая глава которого содержала подробное изложение его жизненного пути⁹⁹. В предисловии Шовире просил не ждать от него оригинальной трактовки, поскольку уже нельзя найти какие-либо архивные свидетельства, удостоверяющие правоту первых биографов, и поэтому ему, по его словам, приходилось «волей-неволей» ссылаться на них¹⁰⁰. Тем не менее уже в 1928 г. были обнаружены документы, подтверждающие пребывание юного Бодена сначала в монастыре кармелитов Нотр-Дам в Анже, потом в монастыре кармелитов Нотр-Дам в Париже, и последовавшее по возвращении в Анже снятие монашеского обета; из других источников извлекли подробную информацию о членах его семьи: жене Франсуазе Труйар, дочери лицензиата права, ее родственниках (брате Николае, королевском прокуроре, двух ее сестрах — Антуанетте, вышедшей замуж за адвоката, и незамужней Марии), а также о его

душе. <...> Эту веру внушила ему его мать, которая принадлежала к тайным иудеям» (*Reponse de Mr. Chapelain touchant la personne et les Ecrits de Mr. Bodin. Paris, 1 Juillet 1673 // Commerci epistolici Leibnitiani... tomus prodromus / rec. I.D. Gruber. Hanovera; Gottinga, 1745. Pars 2. P. 1122*).

⁹⁶ «Следуя преданию, не полностью подтвержденному, его мать якобы была еврейкой... Чтение “Государства” делает эту гипотезу допустимой, как и его последнее сочинение “Диалог семи”» (*Mairet G. Notice sur la vie et les oeuvres de Jean Bodin // Bodin J. Les Six Livres de la République. Un abrégé du texte de l'édition de Paris de 1583 / ed. G. Mairet. Paris, 1993. P. 585*).

⁹⁷ *Nicéron J.-P. Op. cit. P. 249*.

⁹⁸ *Baudrillart H. Vie et écrits de J. Bodin // Baudrillart H. Bodin et son temps. Tableau des théories politiques et des idées économiques au XVIe siècle. Paris, 1853. P. 111–145*.

⁹⁹ *Chauviré R. Biographie de Bodin // Chauviré R. Jean Bodin, auteur de la «République». Paris, 1914. P. 9–97*. В 1917 г. труд Шовире был удостоен Большой премии Гобера (премия Французской академии в области истории).

¹⁰⁰ *Ibid. P. 9*.

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru